

Любовь **БОРУСЯК**

Патриотизм как ксенофобия

(результаты **опроса** молодых москвичей)

Предварительные замечания. В последние годы проблема ксенофобии приобретает все большую остроту, складывается впечатление, что сегодня она затрагивает если не все слои населения, то большинство из них. Острота этой проблемы такова, что ее изучением в последние годы занимаются специалисты самых разных областей, она волнует правозащитные организации, некоторые молодежные, региональные организации и пр. Теоретические аспекты изучения ксенофобии в России исследовались Л.Гудковым, именно на его идеи мы в первую очередь ориентировались при подготовке данной работы¹.

Не претендуя на всестороннее изучение этой проблемы, т.е. выявление распространения ксенофобии в разных слоях населения, мы решили сосредоточить свой анализ только на Москве и на молодежи, прежде всего студенчестве. Исследование имело пилотажный характер. Для сравнений используются данные исследования, проведенного в Приволжском федеральном округе в 2002 г.²

Жизнь в Москве в течение длительного времени резко отличалась от жизни в других городах и регионах³, что обычно вызывало негативное отношение к москвичам. Со стороны москвичей это воспринималось как обидная несправедливость, но особой ответной агрессии не вызывало. Возможности миграции были строго ограничены пропиской и другими обстоятельствами советской жизни⁴, поэтому не возникало ощущения опасности захвата тех преимуществ, которыми москвичи обладали.

¹ См.: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. М.: Новое литературное обозрение; ВЦИОМ-А, 2004.

² См.: "Приволжский ФО: отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского федерального округа)". — Ассоциация региональных социологических центров", группа 7/89. Опрос проводился в Нижнем Новгороде (206 человек), Оренбурге (230 человек) и в Ижевске (222 человека) в сентябре 2002 г.

³ Не случайно, кстати, в последние годы москвичи так болезненно оценивают новую ситуацию, когда на столичные функции стал претендовать Санкт-Петербург. Для москвичей столица со всеми ее привилегиями может быть только одна.

⁴ В частности, выпускники школ могли учиться в московском вузе, но по распределению обязаны были покинуть город после его окончания. Для заводов, как известно, существовали строгие лимиты по набору рабочих, дефицит которых в высокообразованной Москве наблюдался уже тогда.

В 1990-е годы еще больше усилились различия в уровне жизни, когда стало общим местом представление о том, что нормально жить можно только в Москве: здесь сконцентрированы огромные денежные средства, есть работа, город растет и строится, а не рушится и приходит в упадок, как *все остальные*. В данном случае не важно, насколько все это соответствует действительности: как москвичи, так и жители других мест проверить это представление на истинность или ложность не могли и не хотели.

Концентрация ресурсов в одном городе, каким бы большим он ни был, вызывает, во-первых, рост местного патриотизма, который всячески (и весьма успешно) формировался и поддерживался городскими властями. Естественно, представление о том, что везде, кроме Москвы-рая, находится ад, вызывает желание сохранить этот рай, причем для самых его достойных — москвичей. Это — одна из важных причин ксенофобии¹ ко всем приезжим, независимо от их национальности. В какой-то степени данное явление касается и других крупных городов, жизнь в которых, с точки зрения общественного мнения, лучше, чем в малых городах или в сельской местности, но для Москвы такие представления типичны в гораздо большей степени. Представления о собственной элитарности, избранности, в противовес всей остальной нищей, непригодной для нормальной жизни стране, создали предпосылки для противопоставления москвичей всем остальным.

Однако для формирования крупного сообщества таких простых оснований, как "лучшая жизнь" явно недостаточно. Именно ксенофобия привнесла необходимые дополнительные смыслы, сыграв важную роль в том, что молодые москвичи в большей степени стали ощущать свою общность в качестве носителей особых, "элитарных", столичных ценностей.

Длительная привычка к противостоянию ("холодная война", "железный занавес") была свойст-

¹ Ксенофобия в данной работе понимается шире, чем классический для психологии страх перед чужими. Мы в это понятие прежде всего включаем враждебность и ненависть к "иным".

венна прежде всего старшему поколению, которое всю жизнь находилось в ситуации "круговой обороны". Это ощущение присуще и молодым москвичам. Например, его продемонстрировали участники групповой дискуссии, проведенной в Москве весной 2004 г., в ходе которой московские студенты заявляли, что они не сомневаются во враждебном окружении нашей страны, в существовании внешних опасностей как военных, так и социально-экономических¹.

В советское время такие настроения касались преимущественно внешних опасностей, но в последнее десятилетие они дополнились ксенофобией внутренней, касающейся всех чужих, особенно относящихся к другим этническим группам. Важную роль при этом сыграла политика как государства, так и столичных властей. Такие настроения переносятся и на внутрисемейном уровне от старшего поколения к младшим.

Москва, чем дальше, тем больше превращалась в особое образование — анклав внутри страны, жителями которого она воспринимается как особое государство, границы которого необходимо охранять от внешней экспансии. Эту экспансию осуществляют две группы мигрантов: русских и других национальностей. Хотя первые из них не воспринимаются в качестве врагов, но в нежелательных и опасных конкурентов они уже превратились². На этом уровне ксенофобию можно охарактеризовать как негативный катализатор локальной, городской консолидации.

Если ксенофобия по отношению к мигрантам как таковым значима для формирования именно московского сообщества, то этническая ксенофобия вписывает город в сообщество более высокого уровня — государственного, российского, русского. "Этническая" ксенофобия, ненависть к "инородцам" успешно подогреваются как их собственными действиями (теракты), так и общей государственной политикой: ксенофобия во время войны является необходимым условием для ее успешного (или даже малоуспешного) продолжения. Для того чтобы война воспринималась как легитимная, она должна иметь поддержку большей части населения, а это значит — позитивную переоценку и ксенофобии.

¹ См.: Левинсон А. "Россия в осаде" // <www.polit.ru/lectures>. 2004. 2 апр.

² Этому способствовало и смягчение ограничений на миграцию в город, хотя городские власти стремились и стремятся их максимально ужесточить, часто в обход общегосударственных законов. В этом смысле руководство города задает четкие ориентиры для москвичей и солидаризируется с ними.

В массовом сознании¹ ксенофобия представляется воплощением патриотизма, о росте которого, как он понимается общественным мнением, свидетельствуют и социологические опросы, и парламентский успех партии "Родина". В ходе данного опроса большинство респондентов (московские студенты и школьники) назвали себя "патриотами", причем тот "патриотизм", который они демонстрировали, был явно ксенофобского толка. Нам кажется, что сейчас в стране реально сложилась ситуация, когда можно вполне официально сформулировать национальную идею как идею патриотическую, а универсальный интегратор — демаркационная линия между "своими" и "чужими" — уже проложен.

Организация исследования. Характеристики опрошенных. Для эмпирической проверки и верификации изложенных соображений в мае 2004 г. был проведен небольшой пилотажный опрос московской молодежи в возрасте 15–22 лет, в котором приняли участие 200 человек, большинство которых составили студенты московских вузов (65%) и школьники (25%)². Данная выборка не репрезентативна для Москвы, но она достаточно четко характеризует старшеклассников (были опрошены ученики 10–11 классов трех школ, одна из которых расположена в центре города, две — на окраинах) и студентов (в равных долях были представлены студенты гуманитарного, экономического и технического профилей, 70% составили студенты государственных вузов, 30% — негосударственных).

В социальном плане участников опроса нельзя отнести к зоне риска. Большинство из них выросли в полной семье (78%). Свою семью к средней по уровню дохода относят более половины (55%), доход семьи как высокий и выше среднего расценивают 24% опрошенных, ниже среднего — 20, низкий — лишь 2%. Весьма высоким оказался уровень образования родителей молодых респондентов. О наличии высшего образования у отцов говорили 60% респондентов, среднего специального — 36, у матерей — 66 и 29% соответственно. Среди участников опроса преобладали русские: русским является отец — указали 85%, мать — 91%. Высказывания респондентов, не являющихся этнически русскими, не выделялись на общем фоне даже в том случае, если они родились в Москве. К сожалению

¹ И это четко продемонстрировал наш опрос.

² Остальные респонденты являлись учащимися ПТУ или техникумов либо работали. Девушки составили 54% участников опроса, юноши — 46%.

нию, "нерусских" среди респондентов было слишком мало, чтобы выделить их в отдельную группу и производить какие-то расчеты. Однако высказывания таких респондентов показали, что они ощущают себя маргиналами. Так, одна из девушек (наполовину грузинка, родившаяся в Москве) указала, что считает себя патриоткой, добавив: "России, а не Грузии". Она полагает, что ее национальность вызывает такие вопросы¹.

При анализе результатов исследования основными дифференцирующими признаками оказались пол респондентов и место их рождения (родились ли они в Москве или приехали в этот город). Тех, кто родился в Москве, будем условно называть "коренными москвичами" или "москвичами"² — они составили 67% опрошенных. Тех, кто приехал в город, — "приезжими" (33%). В большинстве случаев это были студенты, которые приехали на учебу в московские вузы и прожили в городе менее пяти лет — 23% от общего числа участников опроса (или 70% от числа приезжих).

В анкете имелись как закрытые, так и открытые вопросы, на которые респонденты отвечали очень активно, было видно, что тема их заинтересовала.

Противопоставление "своих" и "чужих" в сознании молодежи является одним из важных. Таким образом происходит осознание своей принадлежности к общностям разного порядка. В качестве "русских" в противоположность "нерусским" и в качестве "москвичей" в противоположность "приезжим" молодые люди начинают осознавать себя "патриотами" и одновременно членами избранного сообщества, которое они хотели бы видеть (да и сделать) закрытым и еще более элитарным. Иными словами, ксенофобия обладает важными объединяющим и статусообразующим свойствами.

В Москве разделение на "своих" и "чужих" происходит по двум критериям. Первый из них, этнический, не является специфическим для Москвы, он общероссийский (за исключением национальных образований). Второй, более высокого порядка, — это принадлежность к общности "коренных москвичей".

¹ И действительно, когда на занятиях в институте студентам предлагалось провести анализ ответов респондентов на открытые вопросы, большинство из них главным объяснительным моментом считали именно национальность респондента. Трактовки звучали следующим образом: "Он не может быть настоящим патриотом, у него ведь мать татарка" или "Конечно, ей здесь все не нравится, она наполовину грузинка".

² Это понятие мы берем в кавычки, так как вкладываем тот же смысл, что и респонденты: люди, родившиеся в Москве. Более принято коренными москвичами считать жителей города в третьем поколении или тех, у кого предки жили в городе в дореволюционный период.

Судя по ответам участников опроса, "Москва", "столица" рассматривается как некий дефицитный высокостатусный экономический, культурный ресурс, как место, где у людей есть возможности, которых нет в других регионах России. Сразу скажем, что этот ресурс они высоко оценивают, но отказываются рефлексировать, почему именно они имеют на это право. Поскольку среди респондентов преобладали студенты, то для них это прежде всего возможность учиться в столичных вузах. Перспектива дальнейшего успешного трудоустройства тоже важна, но пока менее актуальна для них. Коренные москвичи считают, что права на обладание этим ресурсом имеют аскриптивный характер: если ты родился в столице, то по праву рождения наделен дополнительными правами, которые не могут справедливо распределяться никаким иным образом. Напротив, для приезжих характерен достижительный подход: они не сомневаются, что столица — это мощный ресурс возможностей, не сомневаются и в том, что на него имеют право москвичи. Но, по их мнению, право на этот ресурс можно заслужить, и поступление в московский вуз — это первый шаг на пути завоевания этих прав.

Надо сказать, что такие различия во взглядах — одна из отправных точек возникновения ксенофобии. Как показал опрос, московская молодежь абсолютно толерантно относится к своим русским ровесникам из других регионов¹ до тех пор, пока те не покушаются на их права: проблемы начинаются в тот момент, когда они приезжают в Москву и вступают в конкурентные отношения с коренными москвичами. Здесь четким примером является отношение москвичей и приезжих к единому государственному экзамену (ЕГЭ), который облегчает последним возможность учиться в Москве. Открыто (на уровне межличностного общения) претензии не высказываются, но внутреннее напряжение возникает. Это проявилось в ответах студентов тех вузов, в которые принимают школьников по ре-

¹ Более того, они полностью разделяют навязываемую СМИ точку зрения, что русские в странах бывшего СССР находятся в угнетенном положении, испытывают враждебность со стороны коренного населения, и сочувствуют им. При желании русские должны иметь возможность вернуться в Россию, полагают более 90% опрошенных, и для них должна быть открыта также Москва — более 80%. При этом представления о социальной справедливости тут же корректируются, когда таких мигрантов начинают воспринимать не как некую угнетенную группу, а как потенциальных конкурентов. Большинство респондентов считают несправедливым и нежелательным предоставление данной категории людей каких-либо льгот, которые позволили бы им легче интегрироваться в московское сообщество.

зультатам ЕГЭ, особенно в тех случаях, когда вуз относится к категории наиболее престижных¹: *"Отрицательно появляется при поступлении в институт. У нас упрощается поступление для иногородних (ЕГЭ), а должно, наоборот, усложняться. Также и при приеме на работу преимущество всегда должны иметь москвичи", "Они приезжают и занимают наши места в лучших институтах, и им для этого делать ничего не надо — ЕГЭ", "Я считаю несправедливым тот факт, что приезжим проще поступить в вуз. Сдав ЕГЭ, они без экзаменов проходят в лучшие вузы страны, а мы, москвичи, такой возможности не имеем. Наши места заняты приезжими"*².

Естественно, в расчет не принимается и то, что для поступления в московский институт требуется получить исключительно высокий показатель по профильным предметам, т.е. приезжают высокоподготовленные абитуриенты. Для респондентов они априорно не имеют право на равных (тем более с преимуществом) конкурировать с московскими сверстниками. Интересно, что такое отношение не вызывает встречной агрессии. Приезжие респонденты в общем согласны, что не имеют особых прав, по сравнению с москвичами. Более того, и москвичей, и иногородних русских объединяет общий враг — это люди других национальностей, которые живут и работают в городе³.

В ответах на вопрос анкеты: "Кого можно называть настоящим москвичом?" — мнения коренных жителей города и приезжих существенно разделились. Для москвичей главным критерием является урожденность в городе, для приезжих — национальность. Так, среди респондентов, родившихся в Москве, 65% ответили, что

¹ Здесь и далее высказывания респондентов приводятся курсивом.

² Интересно, что все эти высказывания принадлежат студентам престижных вузов, т.е. сумевшим поступить в такой институт, несмотря на ЕГЭ и приезжих. Ситуацию они рассматривают с точки зрения социальной справедливости, которую считают нарушенной. Эту проблему понимают и в руководстве вузов. Не случайно на Интернет-сайте Государственного университета — Высшей школы экономики дан подробный обзор экзаменационных оценок студентов социологического факультета, которые поступили по ЕГЭ, и москвичей. Последние учатся в институте значительно слабее. Тем не менее вряд ли такая информация снижает напряженность, поскольку для студентов-москвичей достижения приезжих не имеют значения, они в любом случае занимают "чужие", т.е. их, москвичей, места.

³ Интересно, что по умолчанию такие приезжие понимаются прежде всего как "кавказцы" (чеченцы, азербайджанцы, армяне). Гораздо реже вспоминают представителей Средней Азии, которые являются "врагами второго ряда", менее актуальными. В ходе исследования в Приволжье ситуация была точно такой же. Кавказ как главный источник миграции назвали более 70% жителей Ижевска и более 80% — Нижнего Новгорода.

настоящим москвичом можно считать человека, который родился и вырос в Москве, 41% — того, у кого и родители родились в Москве¹. Для приезжих "право рождения" также значимо, но гораздо слабее: данные варианты ответа выбрали 30 и 25% соответственно. Здесь лидировал ответ "русского человека, проживающего в Москве", — 46%, т.е. такого же человека, как они сами. Москвичи давали этот ответ вдвое реже — 23%.

Немалая часть участников опроса, молодые, образованные люди, полагают, что нерусского человека вообще нельзя считать москвичом — 42%, причем среди коренных москвичей и приезжих их примерно поровну. Это представляется важным, так как свидетельствует о солидарной "этнической" точке зрения, которую не поддерживают лишь нерусские участники опроса. Впрочем, респонденты, которые не готовы позволить приезжему другой национальности называться москвичом, все же не отказывают ему в праве жить в Москве: только 15% респондентов заявили, что в Москве должны жить только русские (20% москвичей и 5% приезжих), в то время как 21% участников опроса полагают, что "Москва — город интернациональный, в нем должны жить представители разных национальностей".

Здесь различия между москвичами и приезжими оказались существенными: эту точку зрения поддержали чуть больше 10% коренных москвичей и 40% приезжих. Как мы видим, среди опрошенных москвичей точка зрения, что "Москва — интернациональный город (открытый!)", характерна для незначительного меньшинства. Но и среди приезжих, чувствующих свою второсортность по отношению к коренным москвичам, лишь менее половины согласны с этим мнением. Для большей части этой группы различия между приезжими-русскими и приезжими-нерусскими более существенны, чем между коренными и некоренными москвичами.

Приезжие молодые люди имеют возможность почувствовать, что сами не относятся к желанным гостям. Вероятно, поэтому они в меньшей, чем москвичи, степени склонны соглашаться с экстремистски ксенофобными высказываниями.

Именно в тестах на крайние проявления этнической враждебности проявились значительные гендерные различия. С мнением, что Москва — русский город, согласились 22% юношей и лишь 10% девушек. Напротив, признали столицу ин-

¹ Сумма превышает 100%, так как можно было выбрать более одного варианта ответа.

тернациональным городом 9% мужчин (крайне мало!) и 28% женщин. В дальнейшем будет показано, что хотя ксенофобия распространена среди и юношей, и девушек, но в женской группе в меньшей степени выражен экстремизм в этой сфере. По-видимому, противостояние чужим связывается в общественном сознании с маскулинностью как силой, готовностью к действиям, стремлением дать отпор, и потому ее в большей степени склонны выражать молодые мужчины¹.

Исследование показало, что к притоку людей в Москву отрицательно относятся как коренные москвичи, так и приезжие, но первые относятся к мигрантам намного более негативно². Миграцию в Москву из других регионов России и из-за рубежа как отрицательное явление для жизни горожан оценивают 70% москвичей и 50% приезжих. Таких, кто бы считал, что приток людей в город оказывает положительное влияние на жизнь горожан, не нашлось вообще, с более умеренным высказыванием (это сказывается "скорее положительно, чем отрицательно") согласились 13% москвичей (преимущественно этнически не русские) и 31% приезжих. Значительная часть респондентов (17%) затруднились ответить на этот вопрос³.

Как мы видим, подавляющее большинство молодых москвичей отказываются считать, что миграция в Москву — положительное явление. Но и 70% приезжих не видят в миграции положительных черт. Очевидно, что приехавшие в Москву студенты-россияне никак не склонны идентифицировать себя с иноэтничными мигрантами. Они полагают, что как русские люди имеют право наравне с коренными москвичами находиться в Москве, но отказывают в этом праве нерусским. Интересно, как "оправдывают" свое пребывание в столице некоторые нерусские студенты. Один из них, удмурт по националь-

ности, дописывает в анкете, что *"в Москву могут приезжать представители тех национальностей, которые проживают в России более 100 лет"*¹.

Что касается москвичей, то они в своем сознании не объединяют всех приезжих в одну группу, русские мигранты для них предпочтительнее, поскольку являются только конкурентами, но не врагами, как "инородцы" (так называли в некоторых анкетах приезжих нерусских). Что касается приезжих русских, то они себя не относят к "завоевателям", как их воспринимают москвичи, считая, что оказались в городе по этническому праву, а вот "нерусские" для них — такие же враги, как для коренных москвичей. В этом смысле, по их мнению, они ближе к москвичам, чем к мигрантам других национальностей, хотя с москвичами и не сливаются.

Все же о своем маргинальном положении они никогда не забывают. Не случайно на вопрос: "Некоторые люди считают, что в нашем городе в последнее время стало жить слишком много людей других национальностей. Согласны ли Вы с таким мнением?" — положительно ответили 88% москвичей и лишь 60% приезжих². Тем не менее среди представителей обеих групп такая точка зрения оказалась преобладающей.

Чем же грозит Москве появление большого числа людей других национальностей, в массовом сознании преимущественно кавказцев? Отвечая на закрытый вопрос, москвичи и приезжие разошлись во мнениях. Для первых предпочтительными оказались два варианта ответов: "русским становится страшно жить в родном городе" и "русские перестают чувствовать себя хозяевами родного города" — 51–52%, далее следует ответ "город становится грязным" — 42,5%. Среди иногородних лидировал также вариант ответа "русским становится страшно жить в родном городе" — 54%, далее следует "город становится грязным" — 40%, т.е. в этом две группы продемонстрировали солидарность. Но вариант "русские перестают чувствовать себя хозяевами родного города" отметили лишь 30% приезжих, почти вдвое меньше, чем москвичей. Для них это несущественно, так как они сами не чувствуют себя хозяевами, во-первых, и город для них не родной, во-вторых, хотя они и стремятся слиться с "коренным населением", интегрироваться в него.

¹ Не случайно при ответах на открытые вопросы, высказывания о том, что приезжие инородцы плохо относятся к русским женщинам, опасны для них, встретились только у мужчин. Сами девушки, оказывается, не видят такой проблемы.

² "Мигрантофобию" демонстрируют и жители других городов. По данным опроса в Приволжском Федеральном округе, более трети респондентов-студентов выступили за полный отказ в приеме мигрантов в свой город. В то же время лишь один из четырех респондентов в Нижнем Новгороде и Ижевске поддержали тезис: "Мигранты — такие же люди, их нельзя ущемлять в правах!" В Оренбурге таковых было еще меньше — 17%.

³ Среди участников опроса в Приволжье даже среди тех респондентов, кто считает, что миграция должна быть разрешена, не нашлось ни одного, кто выбрал бы свой город для места поселения мигрантов. Они указывали на более мелкие города или на сельскую местность области как место возможного жительства приезжих.

¹ По-видимому, удмурты, с его точки зрения, относятся именно к этой этнической группе. Показательно его желание обосновать свои "права" на Москву: и не русский, и не коренной москвич, но поступил с помощью ЕГЭ в престижный московский вуз.

² Мужчины и женщины на данный вопрос давали абсолютно одинаковые ответы.

В качестве открытого вопроса респондентам было предложено высказаться, в чем, на их взгляд, выражается влияние приезжих на жизнь города. Всего свои соображения высказал 71% участников опроса, причем у 84% из них отношение было отрицательным, у остальных амбивалентным или положительным. Понятно, что положительное мнение высказывали либо нерусские респонденты, либо приезжие, да и встретилось оно в небольшом числе анкет.

Положительные оценки притока людей в Москву можно подразделить на две группы. Приезжие респонденты пытались показать, что их появление в городе важно и полезно для него, что они или такие, как они, городу нужны. Москвичи видят в появлении мигрантов положительные черты только в тех случаях, когда считают: без мигрантов городу не обойтись и с этим приходится считаться. Приведем такие высказывания коренных москвичей: *"дешевая рабочая сила нужна городу"*, *"они выполняют низкооплачиваемую работу"*, *"никто из москвичей не идет на такую низкопробную работу"*, *"приток людей из регионов заполняет дыры в трудовых резервах — чернорабочие, грузчики, дворники"*. Из анкеты в анкету варьируется одна и та же тема: люди могут приезжать в Москву, если они полезны и без них не удастся обойтись. А полезными они могут быть столице при условии низких притязаний¹. В том случае, когда они не выступают конкурентами москвичам, их социальный статус и экономические запросы заведомо ниже, чем у рожденных в Москве². Иными словами, речь идет о рабском труде, который молодые москвичи считают оправданием и ценой за право жить в мегаполисе тем людям, которые этого права не имеют. Создается впечатление, что для ряда молодых москвичей такие приезжие не только отличаются по статусу, но и не воспринимаются как люди вообще. И, между прочим, именно потому, что они со своим низ-

¹ Кстати, сходная ситуация не является исключительно московской. В силу высокого уровня образования жителей европейских столиц, низкой рождаемости в течение длительного времени и, соответственно, "старого" населения ни одна из них не может обойтись без приезжих из провинции, а в последние десятилетия из стран третьего мира. Например, для Вены характерна миграция уже около полутора столетий, цель которой — заполнение наименее престижных рабочих мест, причем часто статус консервируется, не растет от поколения к поколению.

² Некоторые выгоды от пребывания мигрантов в их городе видят и студенты из Приволжья. Как и в московском опросе, требование, предъявленное мигрантам, — занятие ими непрестижных рабочих мест, на которые не претендуют жители города. В отдельных анкетах отмечалось, что они вносят этническое и культурное разнообразие в жизнь города. В ходе исследования отдельно не анализировались ответы коренных и некоренных жителей трех городов, но мы полагаем, что такие ответы давали в основном приезжие.

ким статусом согласны, а "низкопробную" работу выполняют с готовностью. Другое дело, что такие люди вызывают презрение, а не ненависть, как конкуренты.

Что касается приезжих русских, то здесь высказывания направлены на то, чтобы показать, что они нужны городу, без них городская жизнь была бы недостаточно динамичной: *"город отбирает лучшее"*, *"динамика, обновление городской жизни"*, *"конкуренция — положительное явление"*, *"приезжают люди, полезные городу"*. Динамика — ключевое слово таких анкет, приезжие пытаются доказать, что их появление в Москве препятствует застою, делает мегаполис еще более "городским", т.е. эти студенты претендуют на то, чтобы быть катализатором городских, урбанистических черт в Москве, и в этом прочитывается оправдание их появления в городе¹.

Гораздо более многочисленны и разнообразны ответы, которые характеризуют ксенофобию, ненависть москвичей к приезжим, особенно инонациональным². Здесь можно выделить несколько направлений³. Рассмотрим эти группы в порядке убывания числа ответов. Всего было получено 136 высказываний, наиболее многочисленную группу (48) составили те, которые условно можно обозначить "проблемы коммуникации". По числу высказываний эта группа обогнала группы "криминал", "городские проблемы" и "они — не такие, как мы".

Обратим внимание на реакции, которые показали несколько неожиданными. По мнению ряда респондентов, именно по вине приезжих русские люди, москвичи становятся хуже, теряют свои "природные" достоинства, в частности, доброту и терпимость: *"мы их не любим"*, из-за них *"мы становимся раздражительными"*, из-за них появляются *"всеобщая враждебность, недоброжелательность"*, *"расслоение общества"*, из-за них *"мы обеспокоены национальным вопросом"*, они *"раздражают москвичей, ожесточают нас"*, они виноваты, что *"мы их ненавидим"*, *"из-за них*

¹ Москвичи с таким представлением не согласны. Для них Москва и город, мегаполис — понятия равнозначные, и горожане — это именно они, остальные — провинциалы.

² Что касается универсалистских ответов, то их было крайне мало (пять анкет), и они содержали две идеи: *"люди разные — влияние разное"* и *"они такие же, как русские, поэтому влияние разное"*.

³ Отметим, что и в этом случае ответы студентов из Нижнего Новгорода, Ижевска и Оренбурга были схожи с ответами их московских сверстников. "Основные претензии к мигрантам, предъявляемые местным населением, — затоваривание рынка некачественными товарами и продуктами, рост преступности, нарушение санитарных норм, распространение болезней, разращение населения". На то, что приезжие занимаются таким "неуважимым" делом, как рыночная торговля сослались 85-93% в разных городах, попрошайничают, занимаются нищенством — 38-66%, "темными делами" — около 50%.

появились скинхеды "и, наконец, *"они портят москвичей своим существованием"*.

Итак, существуем "мы" и существуют принципиально иные "они" — классическая ситуация ксенофобии. По своим качествам "мы" и "они" прямо противоположны, не пересекаются. Когда "их" становится слишком много, а их, по мнению молодых москвичей, в Москве чрезмерно много, "мы" не выдерживаем, меняемся, теряем свою идентичность, перенимаем те качества, которые имманентно присущи "им". Но вина за то, что мы становимся хуже, лежит исключительно на "них": если они уедут, перестанут раздражать "нас", то мы вернемся к своему природному идеальному существованию и восстановим свои "природные" же качества. Судя по ответам молодых москвичей, страх потери идентичности из-за постоянного контакта с "ними" переживается очень остро.

То, что "они" являются нашими природными антагонистами, не вызывает у респондентов сомнения. Личностным качествам и поведению приезжих посвящен ряд высказываний. Основными свойствами этих людей являются "наглость", "некультурное поведение", "грязь". Проблеме "грязи" посвящено много исключительно экспрессивных высказываний: грязными называют самих приезжих-кавказцев, они делают город грязным, грязным называют их отношение к москвичам, особенно женщинам. Понятно, что "грязь" выступает здесь в значительной степени понятием метафизическим: это "скверна", от которой надо очистить город, это опасность, зараза, угроза перерождения. При этом на смену городской культуре они несут собственное бескультурье, тем самым, уничтожая город, затягивая его в пучину, в болото, т.е. тоже в "грязь"¹.

Таковы "природные" личные свойства приезжих². Что касается их поведения в чужом городе, в котором они и появляться-то не имеют права, то главная к ним претензия — они не хотят играть по правилам, которые предлагают

¹ Именно боязнь "испачкаться", "заразиться" во многом объясняет нежелание общаться с этими людьми вообще, а такая коммуникация чаще всего возникает на рынках, хотя и рационализируется эта проблема по-иному: *"черные заполонили рынки, завывают цены, нас грабят", "из-за них наши бабушки не могут торговать на рынках, к пенсии что-то добавить"*. Нежелательность контактов понимают многие приезжие с юга и нанимают для торговли женщин славянской внешности, кстати, тоже мигранток из стран СНГ. В этом случае цены воспринимаются уже как умеренные.

² Приволжские респонденты полагают, что мигранты — люди малообразованные, темные, невежественные и тоже ссылаются на их "антисанитарию", но в то же время им приписывается богатство, нажитое, естественно, нечестным путем, — можно сказать, перефразируя, что бедность коренных жителей мигранты используют для своей наживы.

москвичи. Уже отмечалось, что они готовы принять людей для выполнения "низкопробной, низкооплачиваемой работы" при согласии на статус рабов или изгоев. Но когда происходит по-иному и некоторые приезжие не принимают таких правил, это вызывает у юных москвичей не только возмущение, но даже некоторое недоумение. Они не сомневаются, что рождение в Москве наделяет их всеми правами на город, а прочим эти права не даны, и их возмущает, когда появляются люди, отвергающие такое "естественное" разделение статусов: *"они ведут себя не как гости, а как хозяева", "для города это хорошо — дешевая рабочая сила, но они наглые, начинают считать себя хозяевами", "они стараются занимать высокие посты, иметь власть, ведут себя нагло. Создается впечатление, что они считают себя, а не нас настоящими хозяевами"*.

В анкетах часто встречается антитеза "хозяева — гости", при этом она несет особую нагрузку. Молодые респонденты считают себя хозяевами Москвы не в смысле гостеприимства ("радушные хозяева"), а в статусном, властном значении слова: "хозяева жизни", "узурпаторы всех прав" на Москву. Соответственно, и "гости" в контексте высказываний понимаются не как те, кого надо встретить и принять получше, а как временные жильцы с резко сниженным статусом. Незванный гость с Кавказа оказывается действительно "хуже татарина", к татарам москвичи относятся намного толерантнее, чем к кавказцам. Не случайно, что в большинстве таких анкет сочетаются выражения "ведут себя как хозяева" и "ведут себя нагло". Действительно, они ведь грубо нарушают условие подчиненности, предложенное москвичами, что и расценивается как наглость.

Именно борьба за статус в ситуации благоприятной (жизнь в Москве лучше, чем где бы то ни было), но дефицитарной (на всех благ не хватает) выступает тут главной причиной ксенофобии. Молодые москвичи, воспринимающие себя дважды элитой (русские + рожденные в Москве), чувствуют себя принадлежащими к группе, резко противопоставленной остальным.

Каковы же эти свойства русской и русско-московской души? Если называть их в порядке частоты высказываний при ответе на соответствующий открытый вопрос, то здесь преобладают ответы в русле стереотипного представления о "широкой русской душе". Наиболее типичными свойствами при этом оказываются доброта, отзывчивость, гостеприимство, дружелюбие, щедрость, искренность и т.п. Перечисляются все расхожие архетипические черты, приписываемые русскому характеру как классической литературой, так и современными СМИ. Понятно,

что и дружелюбие, и гостеприимство распространяются только на "своих" и в этом смысле не опровергаются демонстрируемой ксенофобией, а вполне согласуются с ней.

Что касается иных человеческих свойств, то здесь можно выделить значительное число упоминаний патриотизма¹, а также выносливости, стойкости и неприхотливости. Крайне редко упоминаются такие черты, как ум, трудолюбие, целеустремленность², а также хорошее воспитание, высокая культура или вежливость. Последнее интересно, так как именно в недостатке культуры, воспитания часто обвиняются приезжие, которые, по мнению респондентов, пытаются установить в городе свои порядки, т.е. уничтожить культуру города и культуру настоящих москвичей.

Вернемся к тем отрицательным последствиям, которые, по мнению участников опросов, имеет для Москвы миграция. Следующую группу составляют ответы, касающиеся роста социальной напряженности. Здесь основным пафосом высказываний является то, что приезжие вытесняют москвичей с их законных мест: занимают рабочие места (какие именно, никогда не указывается, но понятно, что очень выгодные и ценные), места в институтах (понятно, что в наиболее престижных), занимают по праву принадлежащие москвичам квартиры, из-за них перегружен транспорт и пр. Фактически речь идет о тех же причинах ксенофобии, что и в предыдущих группах ответов — приезжие оцениваются как конкуренты, причем конкуренты успешные. А если учесть, что "они", по мнению москвичей, не имеют права на такую конкуренцию, в лучшем случае могут рассчитывать на места, на которые в силу их непрестижности и низкой оплаты не претендуют сами москвичи, то можно представить, насколько остро реагируют респонденты на успех (реальный или мнимый) приезжих в этой конкуренции.

¹ При этом ни один из молодых респондентов не отметил приверженность к православию, религиозность как имманентную черту характера русского народа. По-видимому, в молодежной, студенческой среде патриотизм и православие не составляют устойчивой пары, единства. Точно так же ни в одной из анкет не отмечалась "духовность" или "высокая духовность" как важное качество русского характера.

² В некоторых случаях одним из мотивов отрицательного отношения к иногородним студентам, поступившим в институт по результатам ЕГЭ, выступает "халява", т.е. отсутствие трудолюбия и целеустремленности: отмечается, что студенческий билет достался им чрезмерно легко. Надо иметь в виду, насколько высокие (завышенные) баллы ЕГЭ по профильным предметам требуют у абитуриентов столичные вузы. Например, в экономических институтах необходимо иметь по математике 98-100 баллов, что явно недостижимо при отсутствии этих качеств. Об этом прекрасно осведомлены студенты-москвичи, но не принимают в расчет, чтобы не потерять важный мотив самооправдания ксенофобии по отношению к приезжим русским.

Наконец, последняя группа ответов (наименее многочисленная — 27 высказываний) затрагивает проблемы криминализации городской жизни. Половина высказываний этой группы касается роста преступности в городе, в остальных отмечаются терроризм (всего 9 упоминаний), ввоз наркотиков (3), появление в городе мафии (1 упоминание).

Русские москвичи не только считают себя хозяевами своего города, но и людьми иного свойства, чем приезжие инородцы. Себя они наделяют всеми положительными качествами, их — всеми отрицательными. При этом враждебность к чужим для значительной части юных москвичей не является чем-то, чего следует стыдиться, скрывать¹. Напротив, большинство опрошенных рассценивают ее как норму, даже гордятся ею: *"Они вызывают у москвичей негативное отношение вполне оправданно. Многие приезжие относятся к Москве как к временному месту проживания, поэтому позволяют себе мусорить и не уважать москвичей. А ведут они себя неподобающим образом — некультурно. Что же, москвичи должны это прощать?"* или *"В их хамстве виноваты мы, москвичи. Мы не должны этого допускать!!!"*, *"Многочисленность нерусских влияет на культуру Москвы. Тем самым нерусские с каждым годом наглее, они затмевают великую русскую культуру. Этого нельзя допустить!"*².

Отсюда вполне логичным становится, что молодые москвичи считают себя вправе на некоторые действия по дискриминации приезжих. Другое дело, что для них это не дискриминация, а борьба за собственные права и благополучие родного города.

Абсолютное большинство опрошенных москвичей полагают, что в столице стали жить слишком много нерусских людей — 88%; среди приезжих такую точку зрения поддержали 60%. При некоторых условиях респонденты все же готовы согласиться, чтобы нерусские в городе оставались. Они не сомневаются в своем праве ставить эти условия, хотя и не верят, что приезжие "инородцы" в силу своих природных качеств эти условия примут.

Среди москвичей абсолютное большинство поддержали вариант ответа: представители дру-

¹ Правда, это в полной мере справедливо только по отношению к наиболее враждебно оцениваемым этносам: кавказцам, отчасти выходцам из Средней Азии. Здесь московские студенты не стесняются выражений "азера", "хачи", "чурки" и пр. Существует немало "нейтральных" народов, например, татары, к которым, если отрицательное отношение и существует, то оно требует каких-то объяснений, рационализации, а к приезжим русским ксенофобия носит скрытый характер и рационализируется обязательно (типичный пример — ЕГЭ).

² Все цитаты — высказывания студентов 17–18 лет.

гих национальностей "должны перестать быть наглыми, агрессивными"¹ — 85%, "должны помнить, что это не их родной город" и "должны быть более воспитанными" — 52-53%². Приезжие в среднем отмечали меньшее число вариантов ответов, т.е. выдвигали меньшее число условий. По-видимому, они настроены менее радикально в силу собственного полумаргинального положения в городе. Здесь почти равное число ответов получили варианты "должны перестать быть наглыми, агрессивными" и "должны быть более воспитанными" — 57-59%, а на третьей позиции оказался ответ, который практически проигнорировали лица, родившиеся в Москве: "должны стараться вести себя так же, как москвичи" — 46%; вариант ответа "должны помнить, что это не их родной город" не привлек приезжих. Это вполне понятно, они не чувствуют Москву родным городом, да и далеко не всегда им дают это почувствовать. В этом плане они находятся в позиции, сходной с кавказцами. Вместе с тем русские приезжие, по-видимому, стремятся интериоризировать московские образцы поведения, считая, что это позволит им повысить свой статус, и потому ждут того же от людей других национальностей и культур.

Как коренные москвичи, так и приезжие русские вполне солидарны, что правильно было бы регулировать национальный состав города, не впускать в столицу или высылать из города представителей других национальностей. По-видимому, это вполне укладывается в сложившиеся нормы, во всяком случае такая идея практически не вызывает протестов, указаний на противозаконность таких мер. Около 10% участников опроса (только москвичи) полагают, что "Москва переполнена, надо закрыть ее для всех". На первом же месте по частоте оказался ответ, что "в Москву нельзя пускать тех, кто представляет потенциальную опасность для жителей города" — 57%, далее следуют ответы: "тех, кто не принимает правила поведения, сложившиеся в Москве" — 28, "всех кавказцев" — 26 и примыкающий к нему "только чеченцев" — 8%.

На провокационный вопрос: "Скажите, пожалуйста, представителей каких национальностей Вы не хотели бы видеть в Москве?" — не последовало протестов, а 76% респондентов сделали свои конкретные предложения, причем некоторые со-

ставляли целые списки. Абсолютное большинство студентов и школьников, принявших участие в опросе, оценивают свой статус как достаточный, чтобы принимать решения о праве других людей жить в Москве. Столь явно выраженная негативная идентификация, по-видимому, связана с отсутствием позитивных способов создания крупных общностей, и ксенофобия по-своему, но достаточно успешно решает эту задачу.

Среди "конкретных" предложений респондентов по этнической чистке наиболее частыми были "очистить Москву от всех кавказцев" — 46%, а также чеченцев — 25, азербайджанцев — 18, армян и грузин — по 15%. Вслед за кавказцами следуют китайцы — 11%, негры, которых образованные респонденты "по-современному", "политкорректно" называют афроамериканцами, и узбеки — 8 и 7%, цыгане — 6%. Незначительное число упоминаний касается самых разных национальностей и народов: молдаван, евреев, украинцев, американцев, включая такую экзотику, как "таиландцы". Даже в тех немногочисленных анкетах, где респонденты указывали, что Москва — город многонациональный и в нем могут жить самые разные люди, иногда следовали пометки такого рода: *"Пусть все живут, мне не жалко. Но все-таки я не хотел бы здесь видеть американцев"*.

Если просуммировать высказывания, то главными "открытыми", актуальными врагами являются кавказцы, "затмевающие" другие народности, традиционно вызывающие ксенофобию, особенно это относится к цыганам и евреям, отношение к которым не стало положительным, но негатив по отношению к ним отошел на второй план. Респонденты называли актуальных врагов, т.е. этносы, которые всплыли в их сознании в первый момент. Интересно, что в числе "нежелательных элементов" называли также украинцев, белорусов, молдаван, ассоциирующихся для некоторых респондентов точно так же, как кавказцы, с рынками.

То, что мы называем "ксенофобией", в общественном мнении обязательно должно иметь позитивную характеристику. Как показали результаты опроса, ксенофобия молодежи тесно увязана с представлениями о патриотизме. Во многом эти два понятия оказываются родственными. Восприятие себя как русского, а людей других национальностей как чужих в сознании многих московских молодых людей очень тесно связано. Ответы на открытый вопрос: «Что Вы думаете о лозунге "Россия — для русских!?"» дали 85% респондентов. При этом 44% согласились с этим лозунгом, 33% высказались отрицательно, еще

¹ Вопрос был сформулирован следующим образом: "Как Вам кажется, как представители других национальностей должны вести себя в Москве, чтобы русские относились к ним лучше, чем сейчас?"

² Можно было выбрать более одного варианта ответа.

23% согласились, но частично¹. Противники данного лозунга — это преимущественно приезжие молодые люди, а также те, кто считает, что Москва — интернациональный город. Кроме коротких ответов ("не согласен", "неправильно", "я так не считаю") были предложены более развернутые мнения: "Если человек нормальный, то пусть живет. Самое главное, чтобы не ущемлял права других людей", "А Америка для индейцев? Россия всегда, с момента татарского нашествия была многонациональной", "Россия — для самых лучших и замечательных", "Россия — многонациональная страна, не надо выделять главных и ссориться", "Если человек уважает историю России, то он ничего плохого не сделает для русских. В России могут жить и такие нерусские".

Амбивалентные точки зрения согласуются с выбором варианта ответа "Москва — русский город, но в ней могут жить представители разных национальностей". В данном случае парадигма реакций та же самая: «В принципе Россия, конечно, для русских, но "правильные" инородцы при известных условиях могут здесь жить тоже». В ответах на вопрос о лозунге "Россия — для русских!" позиции данной категории респондентов можно подразделить на три группы.

Представители первой из них просто указывают, что согласны с этим лозунгом, но лишь частично: "отчасти согласен, отчасти это плохо", "отчасти это, конечно, так, но есть здесь и проявление дурного патриотизма", "это правильно, но не совсем", "согласна наполовину", "я думаю, что этот лозунг правилен. Только если мы поедем в другую страну, то что, вернемся со сломанной шеей?"

Представителям второй группы этот лозунг представляется правильным и справедливым, но нереальным, а потому о нем и говорить бессмысленно: "к сожалению, это всего лишь лозунг, который в нынешних условиях невыполним", «хорошо это или плохо, но, как бы мы ни пытались, не удастся оградиться от остального мира ни с помощью "китайской стены", ни "железнодорожного занавеса". Так что этот лозунг нереален».

В остальных ответах (третья группа) респонденты ставят для нерусских определенные условия проживания в русской стране: 1) их должно

быть не очень много — "в России могут жить люди других национальностей, но их должно быть не так много", "надо, чтобы был баланс русских и инородцев"; 2) они должны "правильно" себя вести — "все зависит от отношения этих людей к русским", "они не должны вести себя нагло и агрессивно по отношению к русским", "в России должны жить только честные и порядочные люди других наций", "пусть живут, лишь бы русские оставались хозяевами в своей стране"; 3) проводится сегрегация и правом жить в России наделяются представители не всех национальностей — "в принципе могут жить все, но кроме чурок", "кавказцам здесь делать нечего, а остальные — всегда пожалейте", "я против таких лозунгов, но в России я категорически не желал бы видеть американцев".

Ответы респондентов данной группы являются в той или иной мере ксенофобскими, лозунг "Россия — для русских!" кажется им не вполне удовлетворительным, но разумные доводы в его пользу они находят. Главное же, что они не сомневаются в правомерности такой постановки вопроса, для них Россия — прежде всего русская страна, и статусное, и человеческое превосходство русских для них несомненно.

Почти половина респондентов, ответивших на данный вопрос, полностью поддержали идею лозунга. Это свидетельствует о том, что в общественном сознании такая точка зрения не является маргинальной и далеко не всегда ее следует стыдиться.

Здесь также короткие ответы ("да, это так!!!", "этим все сказано!", "для кого же еще?", "я — за!" Целиком и полностью поддерживаю!", "я согласна! В России должны жить только русские!")¹ сочетались с более развернутыми. При этом ответы отличались повышенной экспрессией, экзальтацией, каждая фраза заканчивалась восклицательными знаками (нередко несколькими), что должно было характеризовать важность темы, ее значимость для респондента. Ничего похожего не встречалось у противников лозунга "Россия — для русских!" или согласных с ним только частично.

Уже отмечалось, что для всех участников опроса (русских) Россия является ценностью, которая должна быть доступной не всем, а для москвичей еще более высоким уровнем значимости обладает их город, права на который имеют, во-первых, русские, во-вторых, рожденные в этом городе. Поэтому те москвичи, которые дали положительный ответ на данный вопрос, как правило, предлагали дополнить этот лозунг словами "а Москва — для москвичей!". По-види-

Выделено респонденткой.

¹ В России в целом в 2003 г. эту идею полностью поддерживал 21% жителей против 13% в 1998 г., ответили, что "ее неплохо было бы осуществить, но в разумных пределах" — 32 против 30%. Иными словами, положительное отношение к данной идее высказали 53 против 43% в 1998 г. Напротив, если в 1998 г. 30% участников всероссийского опроса считали, что это "настоящий фашизм", то через пять лет таких осталось лишь 17%. См.: Гудков Л. Указ. соч. С. 193. Как мы видим, данные опроса вполне согласуются с результатами опроса московских студентов.

тому, для них именно такое сочетание представляется наиболее правильным и потому оптимальным.

Во многом именно такой подход в сознании многих молодых москвичей связан с представлением о патриотизме. Более половины участников опроса (около 60%) полагают, что в стране происходит рост патриотизма, такая же часть опрошенных относит себя к числу патриотов. Между представлением о росте патриотизма в стране и собственным патриотизмом существует тесная прямая корреляция: на рост патриотизма ссылаются абсолютное большинство считающих себя патриотами и, наоборот, те, кто не относит себя к патриотам, не видят роста патриотизма в стране.

На открытый вопрос о своем понимании понятия "патриотизм" дали ответы 80% респондентов. При этом 62% ответивших объясняли это понятие стереотипным образом: как любовь к Родине¹, уважение к ней, преданность. В основном ответы были короткими, но встречались и развернутые: *"патриот — это человек, который любит и готов умереть за березку, которая растет на необъятных просторах твоей любимой Родины"*, *"все, что я имею (знания, любовь) должно принадлежать моей Родине"*. Как мы видим, образы здесь вполне стереотипны: "березка" — лучший тому пример. Далее по числу ответов² следуют два, получившие по 27%. Первый из них — *"это стремление работать, творить, мыслить на благо Родины"*, *"это чувство я понимаю как любовь и уважение к своей стране, желание и готовность сделать для нее все, что только возможно"*, *"патриотизм — это не только наличие высоких чувств относительно своей Родины, но наличие действий со стороны патриота, направленных на благо Родины"*. Второй — *"каждый Русский³ должен защищать свою страну, ее суверенитет"*, *"при случае войны все патриоты должны проявить свой патриотизм"*, *"патриотизм — это когда ты хочешь, чтобы другие государства боялись России и, конечно, служба в армии"*, *"готовность защищать свою Родину"*, *"патриотизм должен проявляться в службе в вооруженных силах"*. Интересно, что хотя такие ответы чаще давали юноши, они встречались и в ответах девушек.

¹ Интересно, что все респонденты писали это слово с большой буквы, хотя абсолютное большинство из них не отличаются особой грамотностью, делают большое число грамматических ошибок.

² Здесь анализировались не ответы в целом, а высказывания, которых в одном ответе часто бывало несколько.

³ Так у респондента.

Более чем по 10% получили следующие группы высказываний: 1) желание жить только в России, любовь ко всему русскому (*"невозможность жить в другом месте, как бы хорошо там не было"*, *"патриот никогда не уедет в другую страну"*); 2) гордость за свою страну, за то, что ты русский (*"патриотизм — то, что переполняет сердце чувством гордости за Россию, то, что заставляет вставать при первых звуках гимна"*, *"патриот всегда гордится своей Родиной, хорошо о ней отзывается"*) и 3) знание истории, традиций, корней (*"любовь ко всему русскому, к корням, несмотря ни на что"*, *"полное поддержание традиций русского народа"*).

Лишь в 8% ответов встретились экстремистские и ксенофобные мнения, они касались необходимости добиться того, чтобы Россию и русских все боялись (*"патриотизм — желание, чтобы Россия была первой всегда и везде и чтобы все остальные государства нас боялись"*) и борьбе с "иноходцами": *"я патриот, я никогда не позволю всяким кавказцам, чуркам загрязнять мою страну своей мусульманской верой. Когда кавказцы бьют наших русских людей, то это называют простым хулиганством, а когда русские бьют кавказцев, это называют разжиганием национальной розни. Я считаю, что это неправильно!!!"*

Еще две группы высказываний получили по 7%. Для этих респондентов патриотизм связан с любовью к родному краю, "малой родине" (обычно Москве), а не к стране в целом, другие демонстрировали "государственный подход", т.е. связывали патриотизм с необходимостью быть законопослушными, помогать государству, поддерживать во всем президента и употреблять продукты российского производства¹.

Как мы видим, большинство высказываний о патриотизме не имели открыто ксенофобского характера, респонденты демонстрировали свое отношение к родине, любовь к которой и права на эту любовь для них являются нормальными и неотъемлемыми качествами русского человека. В этом смысле патриотизм является практически универсальной нормой и не требует противопоставлять себя "другим" для того, чтобы это доказать.

Хотя большинство респондентов считают, что в Москве живет слишком много лиц других национальностей, хотели бы "регулировать их численность", т.е. проявляют ксенофобию совер-

¹ Такие ответы давали самые молодые респонденты (15-16-летние), школьники. Полагаю, это не случайно — это самая "новая" группа, социализация которой приходится на последние годы, когда тема государства и государственных интересов вернулась на первый план, стала активно пропагандироваться в СМИ.

шенно открыто, лишь незначительная часть. Столько же положительно оценивают деятельность скинхедов и представителей подобных экстремистских группировок. О существовании таких группировок слышаны практически все (93%), о них узнают через СМИ, но при этом положительно к поведению таких людей относятся меньшинство участников опроса — 18%, отрицательно — 70%¹.

Несмотря на то, что последняя подсказка оказалась самой популярной, все же ее отметили менее половины участников опроса. Поскольку большинство участников опроса — студенты, можно предположить, что среди менее образованных слоев молодежи сторонников таких группировок или, по крайней мере, не столь решительных их противников было бы больше.

Хотя основная часть участников опроса негативно оценили деятельность скинхедов², поведение которых кажется им чрезмерно экстремистским, многие готовы найти им оправдание. В ответе на вопрос: "Как Вам кажется, с чем связано проявление агрессии у скинхедов и представителей подобных группировок?" — наиболее популярным оказался ответ: "эти приезжие ведут себя так, что вызывают ненависть у многих русских" — 53%³. Данные ответы четко коррелируют с приводившимся нами мнением о том, что приезжие сами виноваты в плохом отношении к ним москвичей, что они портят москвичей. Среди выбравших данную подсказку москвичей было намного больше, чем иногородних (59 и 38% соответственно), а мужчин больше, чем женщин (63 и 43%).

Еще в большей мере мнения юношей и девушек различались относительно варианта ответа "в борьбе с кавказцами участники таких групп проявляют свой патриотизм". Всего такие ответы составили 18%, причем у юношей — 28%, а у девушек только 10%. Таким образом, представление о том, что патриотизм — это не только слово, но и дело, т.е. борьба с врагами, в значительно большей степени воспринимается как поведение маскулинное, истинно мужское.

На втором месте по популярности оказался вариант ответа "национальные проблемы тут ни при чем, участники таких группировок просто агрессивные люди" — 44%. Очень часто его от-

мечали именно те, кто полагал, что всему виной поведение приезжих. В этом случае получается, что агрессивное поведение приезжих вызывает рост агрессии у тех русских, кто по своим личным качествам к этой агрессии склонен, т.е. вина делится поровну. Несмотря на то, что эти ответы кажутся противоположными по своему посылу, в значительном числе анкет они сомкнулись, составили некое единство.

Третьим по популярности ответом оказался следующий: "после серии террористических актов нападение на инородцев — нормальная реакция москвичей" — 40%. Московская молодежь считает справедливым принцип "око за око", а месть — делом естественным, если не благородным. Приемлемость мести проверялась также с помощью варианта ответа: "в Чечне убивают русских, должны же русские отвечать своим врагам"¹. Этот вариант ответа собрал всего лишь 17% ответов, причем для юношей данный показатель был очень низким (12%), у девушек он пользовался гораздо большей популярностью — 25%.

Как мы видим, основная часть респондентов находит объяснения для участников группировок: либо они сами агрессивны по характеру, либо во всем виноваты "нерусские", либо так они проявляют свой патриотизм. При этом большинство опрошенных московских студентов и школьников считают, что сами они никогда не примкнут к экстремистским группировкам — 60%, считают такую возможность маловероятной — 24%, но 10% указали, что это вполне может случиться, а 2% уже принадлежат к такой группировке. Среди девушек число уверенных в том, что этого не может произойти, несколько больше, чем среди юношей (64 и 54%). Еще больше таких ответов среди приезжих (70%). Понятно, что с большинством из тех, кто указал на теоретическую (пусть невысокую) возможность того, что они примкнут к какой-либо экстремистской группировке, этого не случится. Но вызывает тревогу, что среди московских юношей из вполне благополучных семей, получающих высшее образование, почти половина, а среди девушек — треть не считают для себя принципиально невозможным начать борьбу с "инородцами".

В течение 1990-х годов постоянно проходили дискуссии по поводу национальной идеи, делались попытки эту идею сформулировать или создать. Государство (да и многие граждане, число

¹ Остальные 12% пришли на вариант ответа "меня это не интересует".

² А представление об экстремистских группировках преимущественно исчерпываются ими в силу того, что именно скинхедам посвящено абсолютное число публикаций в СМИ, включая телевидение.

³ Можно было выбрать несколько вариантов ответов.

¹ Надо сказать, то, что происходит в Чечне, вообще мало волнует молодых москвичей. В отличие от терактов в городе, чеченская война находится на периферии их сознания, воспринимается чем-то далеким, не затрагивающим их лично.

которых год от года растет) чувствовало, что в отсутствие универсальных интеграторов идет процесс разрушения крупных сообществ, который лишь в малой степени может компенсироваться на микроуровне (семейные ценности). Можно сказать, что на национальную идею существовал заказ не только "сверху", но и "снизу". Выработать национальную идею не удалось по

объективным причинам: ее нельзя придумать, спустить сверху. Тем не менее в стране (и в Москве) шли, все более распространяясь, процессы, которые имеют прямое отношение к национальной идее, — это рост ксенофобии, который, понятно, не рассматривался таким образом, но и не встречал, и не встречает никакого отпора со стороны государства.

Авторы номера:

Борусяк Любовь **Фридриховна** (Аналитический отдел "ТВЦ")

Голикова Виктория **Владимировна** (ГУ—ВШЭ)

Докторов Борис Зусманович (Независимый исследователь, США)

Долгопятова Татьяна **Григорьевна** (ГУ—ВШЭ)

Дубин Борис Владимирович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Здравомыслов Андрей Григорьевич (ИКСИ РАН)

Кузнецов Борис Викторович (Межведомственный аналитический центр)

Штейнберг **Илья** Ефимович (Институт аграрных проблем РАН, Саратов)